

результатам проведенной проверки 30.12.2008 года с согласия заместителя прокурора Гурьевой Е.П. им было возбуждено уголовное дело в отношении Мальцева Г.В. по ст. 330 ч. 1 ст. УК РФ за его противозаконные действия, выразившиеся в том, что он самовольно запретил вход работникам Сычевой Л.Р. в это помещение, тем самым причинил существенный вред Сычевой Л.Р. на сумму более 18000 рублей. В момент разговора с Мальцевым Г.В. на повышенных тонах в его адрес угрозы применения физического насилия он не высказывал. Он не знал, что в момент осмотра места происшествия Мальцев Г.В. производил аудиозапись. Где, когда и при каких обстоятельствах Мальцев Г.В. произвел данную аудиозапись, ему не известно. В ходе опроса 2.07.2009 года следователь Баяндин А.В. включал на компьютере аудиозапись на диске, где был записан фрагмент разговора между двумя мужчинами. Кому принадлежат эти голоса на данной записи, он не знает. Данная аудиозапись никакого отношения к осмотру места происшествия не имеет. Считает, что Мальцев Г.В. оговаривает его, так как он в отношении него возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 330 УК РФ, желает отомстить ему за это и уйти от уголовной ответственности (**том № 1 л.д.66-70**).

После оглашения показаний Сыстеров В.А. подтвердил, что действительно давал такие показания, нецензурные слова не помнит, так как прошло уже много времени. Похожи ли эти слова на те слова, которые прозвучали в аудиозаписи, не помнит. Каким словом он себя называл, дословно не может пояснить. Мат не был целенаправлен в адрес Мальцева. Он использовал эти слова только для «связки слов», но не более.

Потерпевший Мальцев Г.В. показал, что подсудимого знает по роду его деятельности. В декабре 2008 года Сыстеров В.А. занимался проверкой по заявлению Сычевой Л.Р. в отношении него. 18.12.2008 года Сыстеров В.А. в своем кабинете опрашивал его по данному факту. Когда он знакомился с протоколом допроса, то увидел в нем неточность и попросил Сыстерова В.А. исправить эту неточность. Сыстеров вспылил и накричал на него, но оскорблений при этом не высказывал. Он настаивал на том, чтобы неточность была исправлена. Потом в протоколе допроса он сам указал на эту неточность. В тот день Сыстеров предупредил его, что 22.12.2008 года будет происходить осмотр его помещения. Они договорились о времени. Сыстеров сказал, что при осмотре также будут эксперт-криминалист, независимый бухгалтер, и что одновременно с осмотром помещения будет производиться ревизия. У него сразу возникли сомнения в законности действий Сыстерова В.А., и он попросил у него постановление на проводимые действия. Но Сыстеров в его просьбе отказал. Тогда он подготовил распоряжение об осмотре помещения от имени Сыстерова В.А., так как сомневался в законности его требований. 22.12.2008 года он, как и договаривались, подошел и открыл свое помещение. Сыстеров начал осматривать помещение, эксперт начал производить фотосъемку. Товар Сычевой находился в это время в другом помещении. Сыстеров попросил его открыть то помещение, на что он попросил Сыстерова сначала подписать подготовленное им распоряжение. Сыстеров отказался, тогда он отказался открывать второе помещение. Сыстеров сказал, что он имеет право вскрыть помещение сам, при этом Сыстеров кричал на него, используя в отношении него грубую нецензурную брань. Он настаивал на том, чтобы Сыстеров сначала подписал его распоряжение. Сыстеров согласился и подписал это распоряжение, тогда он открыл помещение для осмотра. После этого они начали делать осмотр помещения, переписывать товар. Сыстеров сказал, что имеет право вскрыть помещение, при этом может использовать даже технические средства, например, «болгарку». При этом Сыстеров выражался в его адрес грубой нецензурной бранью, все сказанные им слова указаны в обвинительном заключении. Он подтверждает, что все эти слова были высказаны Сыстеровым в его адрес. Когда 18.12.2008 года Сыстеров повысил на него голос, он решил, что это оскорбительно и такое поведение недозволительно для сотрудника милиции, поэтому, на всякий случай 22.12.2008 года решил взять с собой диктофон. Когда Сыстеров 22.12.2008 года начал с ним перепираться, он включил диктофон, и всю его ругань записал на диктофон. Сыстеров не знал, что у него с собой диктофон, и он ведет запись. Дома он запись с диктофона перекинул в компьютер, а потом переписал на диски. Слова Сыстерова, высказанные в его адрес, оскорбили его человеческое достоинство. Сыстеров является представителем власти, и такого поведения от него он никак не ожидал. В то время он давал объявление о том, что сдает помещение в аренду. Помещение у него хотела снять Ефремова. Они с ней договорились, что она 22.12.2008 года подойдет и будет переставлять шкафы так, как ей надо. Ефремова позвала помочь ей грузчика Рочева А.А. В момент конфликта Рочев А.А. находился в помещении все слышал. В помещении в момент конфликта их было трое: он, Сыстеров и Рочев А.А. Криминалиста в этот момент с ними в помещении не было. Площадь данного помещения составляет 53 квадратных метра. Считает, что все высказанные Сыстеровым оскорбления были в его адрес. Он его действий испугался и не знал, чего можно ждать от него в дальнейшем. Сыстеров был в гражданской одежде, хотя он точно этого не помнит. Но он знал, что Сыстеров является сотрудником милиции, так как он работал по заявлению Сычевой в отношении него и допрашивал его по данному факту. Бранная речь Сыстерова была недолгой, 3-4 минуты. В ответ на его действия он не мог ничего предпринять, так как